

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1422
20 July 1995

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1422-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
13 июля 1995 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н АГИЛАР УРБИНА

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ДОКЛАД ЛАТВИИ (продолжение)

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТА ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА, КАСАЮЩЕГОСЯ
СТАТЬИ 25 ПАКТА

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Латвии (CCPR/C/81/Add.1/Rev.1) (продолжение)

1. Г-н ФРЭНСИС говорит, что, по-видимому, присутствует элемент неравенства между мужчинами и женщинами, поскольку родившемуся за рубежом ребенку женского пола, родителями которого являются гражданка Латвии и негражданин Латвии, по возвращении матери в Латвию не предоставляется латвийское гражданство (ибо такое рождение не считается достаточным основанием для предоставления гражданства), тогда как с ребенком мужского пола дело обстоит иначе; латвийским властям следует изучить этот вопрос.

2. В пункте 23 доклада упоминается о возможном учреждении системы административных судов, в рамках которой в качестве низшей или первой инстанции действовали бы административные судьи, занимающиеся рассмотрением незначительных дел; в пунктах 34 и 58 содержится ссылка на подготовку законодательства об учреждении института омбудсмена, конкретные функции и полномочия которого еще не определены. Поскольку система административных судов будет медлительной и весьма дорогостоящей для истцов, он спрашивает, не рассматривалась ли такая процедура, при которой омбудсмен осуществлял бы свои функции и полномочия самостоятельно, но был бы непосредственно подотчетен парламенту через государственного министра по правам человека; это могло бы стать относительно быстрым и недорогим способом борьбы с административными нарушениями.

3. В пункте 35 доклада говорится о процессе совершенствования правовой и судебной системы. Оратор спрашивает, не эффективнее ли создать для этого орган по правовой реформе, а не заниматься внесением поправок в каждом отдельном случае и подготовкой нового законодательства по инициативе соответствующих министерств.

4. Из пунктов 68-71 явствует, что женщины в Латвии находятся в весьма неблагоприятном положении в том, что касается занятости; хотя женщины составляют более половины населения страны, лишь менее половины из них трудоустроены. Рассматривался ли вопрос об учреждении государственного органа по делам женщин, в полномочия которого входили бы определение целей политики и контроль за их осуществлением, с тем чтобы обеспечить расширение возможностей для участия женщин в государственных делах и их равенство в вопросах труда и занятости.

5. С учетом информации, поступившей от Международной комиссии юристов, он хотел бы получить от латвийской делегации дополнительную информацию о недавнем инциденте с беженцами в пригородном поезде.

6. Г-н ЛАЛЛАХ, отмечая, что в апреле 1995 года правительственной рабочей группе было поручено привести латвийское законодательство в соответствие с требованиями Европейской конвенции о правах человека, спрашивает, не принимались ли подобные меры в отношении Пакта. Существует опасность чрезмерного евроцентризма в сфере прав человека: например, в Пакте и в Европейской конвенции совершенно по-разному рассматривается вопрос национальных меньшинств. Существует также опасность неверного толкования Пакта: в пункте 7 доклада указывается, что статья 8 Декларации о восстановлении независимости Латвии гарантирует "гражданам Латвийской Республики и постоянно проживающим в Латвии гражданам других стран социальные, экономические и культурные права...", тогда как в пункте 1 статьи 2 Пакта говорится не о "гражданах", а обо всех лицах в пределах территории государства-участника и под его юрисдикцией.

7. Кроме того, ему не ясен правовой статус Конституционного закона о правах и обязанностях гражданина и личности от 10 декабря 1991 года, и он спрашивает, имеет ли он такую же силу как Конституция от 15 февраля 1922 года, действие которой было восстановлено в 1993 году.

8. Далее он спрашивает, в чьих интересах осуществляет свои полномочия прокурор, упомянутый в пунктах 18 и 19 доклада – государства или граждан. Каковы права граждан в отношении доступа к независимым адвокатам и какие организации юристов существуют в Латвии? Необходимо принять срочные и серьезные меры для обеспечения гражданам, чьи права ущемляются, доступа к услугам юристов, без чего бессмысленно надеяться на осуществление прав, закрепленных в Пакте. Требуется дополнительная информация, касающаяся этой процедуры и связанных с ней расходов. Он рекомендует серьезно отнестись к толкованию Пакта, поскольку статья 26, на его взгляд, была неправильно понята: в ней говорится не только о процессуальном равенстве, но о равенстве по существу. Не должно быть никакой дискриминации не только при применении закона, но и в самом законе. Для него неясно, какими средствами правовой защиты располагают лица, проживающие в Латвии, в случае нарушения их прав, закрепленных в Пакте. Помимо ссылки на Конституционный суд, требуется дополнительная информация о функционировании и эффективности процедур, упомянутых в пунктах 41–45 доклада.

9. Г-н БХАГВАТИ говорит, что доклад дает весьма широкую и общую картину, но содержит мало информации о ситуации в реальной жизни. Он спрашивает, в какой мере обеспечивается практическое осуществление прав, закрепленных в Декларации о правах человека и в Конституционном законе от 10 декабря 1991 года, и есть ли какие-либо жалобы на нарушения этих прав со стороны граждан или неграждан Латвии. Действительно ли Латвия присоединилась ко всем международным договорам, упомянутым в пункте 4 доклада, и взяла на себя соответствующие обязательства?

10. В пункте 7 доклада указывается, что в статье 1 Декларации о восстановлении независимости Латвийской Республики от 4 мая 1990 года признана преимущественная сила основных принципов международного права перед нормами внутреннего права. Он интересуется, означает ли это, что положения различных международных договоров, и в частности Пакта, были в силу этой статьи включены во внутреннее законодательство. Если это так, то он хотел бы знать, какое место занимает Конституционный закон от 10 декабря 1991 года в правовой системе Латвии по отношению к Пакту и имеет ли гражданин право добиваться осуществления прав, закрепленных в Пакте, а также прав, закрепленных в Конституционном законе, если между ними отсутствует точное соответствие.

11. Кроме того, он интересуется, перед каким органом следует ходатайствовать частным лицам о возбуждении дела в суде; в пункте 41 доклада указывается, что лица, заявляющие о нарушении какого-либо из своих прав, могут обращаться непосредственно в "суд", но не ясно, в какой суд и при каких обстоятельствах. В случае несоответствия между положениями Пакта или Конституционного закона от 10 декабря 1991 года и положениями других законодательных актов, какие из этих положений будут иметь преимущественную силу, и правомочны ли суды объявлять тот или иной "несоответствующий" закон утратившим силу? В пункте 52 доклада говорится о несоответствии "административных подзаконных актов", а не законов.

12. В связи с содержащимся в пункте 41 упоминанием о "независимой судебной власти", оратор спрашивает, какие меры приняла Латвия для обеспечения независимости судов. В этой связи он выражает удовлетворение по поводу принятия Основных принципов независимости судебной власти.

13. В пункте 43 с) указывается, что в состав Верховного суда входит Коллегия, выступающая в качестве кассационной инстанции. В этой связи он спрашивает, как определяется членский состав Коллегии и является ли Верховный суд исключительно судебным органом. Если же он является политическим органом - это повод для серьезной обеспокоенности. Кроме того, при наличии Верховного суда и Конституционного суда, как разграничиваются их полномочия?

14. Он также спрашивает, не выступал ли государственный министр по правам человека инициатором каких-либо программ, направленных на повышение осведомленности общественности в области прав человека, и читаются ли в средних и высших учебных заведениях какие-либо курсы по вопросам прав человека. Не опасаются ли латвийские власти возможного дублирования функций между государственным министром по правам человека и недавно созданным Советом по правам человека?

15. Он разделяет обеспокоенность других членов в связи с применением смертной казни в Латвии: некоторые правонарушения, за которые в соответствии с латвийским законодательством полагается смертная казнь, не являются "самыми тяжкими преступлениями" по смыслу статьи 6 Пакта.

16. В пункте 84 доклада указывается, что право санкционировать содержание под стражей принадлежит прокурору, но во время представления своего доклада делегация Латвии заявила, что в соответствии с поправкой к закону от октября 1994 года это право сейчас предоставлено судьям. Какова конкретно ситуация в этой связи?

17. В докладе Организации по наблюдению за соблюдением прав человека отмечается, что вследствие принятия резолюции о возобновлении гражданства от 15 октября 1991 года примерно 700 000 лиц (большинство из которых русскоязычные), переселившихся в Латвию после 1940 года, станут лицами без гражданства. Он спрашивает, какая часть этих лиц будет охвачена изменениями, обусловленными принятием Закона о гражданстве от 11 августа 1994 года. Особую обеспокоенность вызывает случай в пригородном поезде, и он, подобно г-ну Фрэнсису, хотел бы привлечь внимание делегации Латвии к заявлению, сделанному в этой связи Международной комиссией юристов. Следует принять необходимые меры к разработке политики в отношении беженцев, которая соответствовала бы общеприменимым нормам в области прав человека.

18. Г-жа Бирзнисе, г-жа Кальниете, г-н Левиц, г-жа Добрая и г-жа Якобсоне (Латвия) покидают места за столом Комитета.

Заседание прерывается в 10 час. 25 мин. и возобновляется в 10 час. 40 мин.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает Комитету о том, что один из его членов, г-жа Розалин Хиггинс, избрана судьей в Международный Суд. Она стала первой женщиной, назначенной на этот пост. Он уверен, что члены Комитета присоединятся к его поздравлениям в адрес г-жи Хиггинс, которые он предлагает направить ей позже по факсу.

Рассмотрение проекта замечания общего порядка, касающегося статьи 25 Пакта

20. Г-жа ЭВАТ говорит, что в распоряжении Комитета имеется документ ССРР/С/53/СРР.1, содержащий проект замечания общего порядка по статье 25, к обсуждению которого Комитет приступил на своей пятидесят третьей сессии. Кроме того, в его распоряжении имеется текст пересмотренных пунктов 1, 2, 4 и 5, в котором отражены изменения, согласованные на пятидесят третьей сессии, и текст предлагаемых новых пунктов 3, 3 b) и 10, который оратор подготовила с учетом обсуждений на 1399-м и 1414-м заседаниях.

21. Представляя свой новый текст, который она предлагает Комитету обсудить, оратор говорит, что он призван охватить всю совокупность вопросов, затронутых в статье 25, включая вопрос о том, на кого распространяются права в соответствии с этой статьей и какие причины могут послужить основанием для лишения этих прав или отказа в них. Статья 25 ограничивается правами "каждого гражданина". Не должно быть никаких различий между лицами, имеющими право на гражданство по рождению, и лицами, которые приобрели его на других основаниях. Некоторые лица могут иметь доступ к соответствующим правам в силу длительности проживания.

22. Г-н КРЕТЦМЕР предлагает в последнем предложении предлагаемого нового пункта 3 после слов "какие-либо группы" включить слово "неграждан".

23. Г-н КЛЯЙН спрашивает, касается ли положение о недопустимости различий, перечисленных в третьем предложении нового пункта 3, только граждан или же оно имеет

более широкий смысл. Он хотел бы знать, идет ли речь о недопустимости различий между гражданами, как в предлагаемом новом пункте 10, или же отказ в праве голоса будет касаться лишь некоторых категорий неграждан.

24. Г-жа ШАНЕ говорит, что она разделяет озабоченность г-на Кляйна по поводу двусмысленности третьего предложения пункта 3. Имеются различия между лицами, являющимися гражданами по праву рождения, и лицами, которые приобрели его путем натурализации, однако они не обязательно носят дискриминационный характер при условии, что они не противоречат статье 25, а также статьям 26 и 2 Пакта. Недопустимо лишь проводить различия между самими правами, изложенными в статье 25. Статья 25 не охватывает доступа к гражданству; она признает права лиц, которые уже стали гражданами; вопрос же о доступе к гражданству рассматривается в других статьях Пакта. Не следует смешивать конкретные права граждан, доступ к гражданству и права, которые должны предоставляться всем лицам на равной основе, независимо от того, как они приобрели свое гражданство. Во избежание путаницы необходимо разграничить различные категории.

25. Г-жа МЕДИНА КИРОГА отмечает некоторое несоответствие между испанским и английским текстами в том что касается различий между гражданством по праву рождения и гражданством, приобретенным путем натурализации. Она предлагает внести некоторые изменения в английский вариант в целях обеспечения большей идентичности текстов. К примеру, соответствующая фраза могла бы звучать следующим образом: "лица, которые имеют право на гражданство по рождению, и лица, являющиеся гражданами по происхождению". На ее взгляд, слова "по рождению" неадекватно передают эту мысль.

26. Г-н БАН говорит, что, по его мнению, проект в общем и целом является очень хорошим. Однако он обеспокоен тем, что в замечании делается слишком большой упор на обязательства государств-участников.

27. Что касается второго предложения пункта 3, то он полностью согласен с тем, что вопрос о приобретении гражданства выходит за рамки статьи 25. Кроме того, выполнение требования о включении в доклады государств подробной информации о законодательстве, касающемся гражданства, может оказаться весьма трудоемким делом. Он предлагает использовать в тексте более гибкую формулировку, например следующую: "В докладах государств должно содержаться описание правовых положений, касающихся гражданства, в объеме, необходимом для оценки осуществления прав в соответствии со статьей 25".

28. Что касается первого предложения пункта 3 b), то, на его взгляд, лишение прав серьезнее, чем отказ в осуществлении прав. Поэтому он предлагает поменять порядок этих положений.

29. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ говорит, что вопрос о лишении гражданства, который был включен в рабочий документ, не фигурирует в проекте г-жи Эват, хотя он должен быть

надлежащим образом отражен в пункте 3 или пункте 3 б). Кроме того, второе предложение пункта 3 б) следует изменить следующим образом: "Любые условия, касающиеся неосуществления этих прав", или "отказа в этих правах", или "лишения этих прав".

30. Г-н БРУНИ СЕЛЬИ, касаясь четвертого предложения пункта 3, говорит, что по историческим и социологическим причинам многие страны мира установили различия между лицами, являющимися гражданами по рождению, и лицами, получившими его в результате натурализации. Такие различия, в частности, существуют в подавляющем большинстве латиноамериканских стран. В Мексике детям иностранцев вплоть до третьего поколения отказывают в ряде прав, связанных с гражданством по рождению, например в праве занимать определенные государственные должности. Данное предложение в его нынешнем виде, несомненно, противоречит установившейся практике. По его мнению, оно в значительной степени снизит полезность замечания.

31. Он отмечает, что фраза, первоначально содержащаяся в пункте 10, была перенесена в конец пункта 3 б). Он полагает, что лишение права голоса не должно превышать периода содержания под стражей. Однако, поскольку существуют разные приговоры, в том числе предусматривающие освобождение под залог, действие которого может продолжаться дольше, чем срок заключения, слова "период содержания под стражей" следует заменить словами: "период, соответствующий сроку, предусмотренному приговором".

32. Г-н БХАГВАТИ говорит, что он полностью согласен с замечаниями г-на Бруни Сельи, касающимися пункта 3 б). Отдельные лица действительно могут освобождаться под залог в течение срока приговора до принятия решения по их кассационной жалобе.

33. Первое предложение пункта 3 б) следует изменить таким образом: "Никто не может быть... незаконно, или произвольно, или без достаточных на то оснований лишен этих прав...". Так, например, часто предпринимаются попытки лишить лиц их гражданских прав без соблюдения надлежащей законной процедуры. В случае, имевшем место в Шри-Ланке, человек был лишен своих прав на основании парламентской резолюции.

34. Первую часть второго предложения пункта 3, которая гласит: "В докладах государств должны отражаться те правовые положения, которые определяют гражданство", следует сохранить, а вторую часть следует опустить; понятно и так, что все граждане могут пользоваться правами, закрепленными в статье 25.

35. Г-жа ШАНЕ поддерживает мнение г-на Бруни Сельи в отношении того, что лишение права голоса следует связывать не со сроком содержания под стражей, а со сроком приговора.

36. Г-жа МЕДИНА КИРОГА говорит, что она не согласна с мнением г-на Бруни Сельи, касающимся пункта 3. Комитет не должен идти на компромиссы с учетом практики или мнения большинства, о чем он совсем недавно подчеркнуто предупредил Украину.

37. Что касается пункта 3 б), то она согласна с тем, что фразу "период содержания под стражей" следует изменить. Кроме того, в этом пункте говорится об отказе в осуществлении прав, а также о лишении прав вследствие судебного приговора, но не упоминается о приостановлении прав. Так, например, во многих латиноамериканских странах осуществление лицом, подозреваемым в уголовном преступлении, права голоса приостанавливается с момента официального предъявления ему обвинения; рассмотрение таких дел может тянуться годами. Такая практика, несомненно, противоречит принципам Пакта, и в замечании следует упомянуть о ней.

38. Г-н МАВРОММАТИС говорит, что содержащиеся в пункте 3 слова "по рождению" следует понимать широко; так, некоторые лица являются гражданами по рождению, хотя родились за рубежом. Он признает, что в законодательстве большинства латиноамериканских стран проводится различие между гражданством по рождению и гражданством, полученным в результате натурализации, тогда как в других странах мира отказ от этого различия является краеугольным камнем защиты прав человека.

39. Он согласен с тем, что последнее предложение пункта 3 б) следует изменить. На Кипре вынесение приговора не влечет за собой никакого дополнительного поражения в гражданских правах; однако он понимает логику тех стран, которые следуют этой практике. Возможны случаи, когда приговоры по незначительным делам, таким, как мелкие правонарушения или преступления в ходе выборов, могут повлечь за собой лишение прав на гораздо более длительный срок. Поэтому он предлагает сформулировать это положение следующим образом: "Период лишения прав должен быть пропорционален вынесенному приговору". При этом следует указать, что ограничение периода лишения прав периодом заключения ограничивает также свободу стран поступать в этом вопросе по своему усмотрению.

40. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ говорит, что ему как натурализованному гражданину не нравится различие, проводимое между гражданами по рождению и лицами, получившими гражданство в результате натурализации. В качестве компромисса в начале четвертого предложения пункта 3 можно было бы добавить слова "в принципе".

41. По его мнению, вопрос, по поводу которого г-жа Медина Кирога выразила обеспокоенность, можно решить с помощью слов "по рождению или по происхождению".

42. И наконец, заслуживает рассмотрения предложенная г-ном Мавромматисом редакция заключительного предложения пункта 3 б) или иная формулировка аналогичного содержания.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что в Коста-Рике президентом может быть только гражданин, родившийся в этой стране; он надеется, что эта норма будет отменена. Он также напоминает, что во время обсуждения Комитетом доклада Мексики было

установлено, что положения мексиканской Конституции, касающиеся права на гражданство по рождению, противоречат положениям Пакта.

44. Он не будет возражать против предложенного г-ном Бюргенталем дополнения к четвертому предложению пункта 3; он не может согласиться с нынешней формулировкой этого предложения. В последнем предложении пункта 3 b) говорится о праве голоса, но не упоминается право занимать должности. Так, например, в некоторых странах лицам, осужденным за мошенничество в ходе выборов, запрещается баллотироваться для занятия государственных должностей. Кроме того, учитывая, что эта фраза была включена в пятое предложение данного пункта, ее не следует опускать и в последнем предложении.

45. Поскольку, как правильно отметила г-жа Шане, в статье 25 идет речь о политических правах граждан, он согласен с предложением снять замечания, касающиеся приобретения гражданства.

46. Г-н БРУНИ СЕЛЬИ говорит, что он хотел бы вновь подчеркнуть тот факт, что он указал лишь на исторические и социологические причины различий между гражданством по рождению и гражданством, полученным в результате натурализации; он не рассматривал эту проблему с точки зрения общественного мнения. Число стран, не установивших такие различия, на самом деле невелико, и расположены они далеко друг от друга. Подобные соображения ограничивают доступ к должности президента даже в Соединенных Штатах, которые являются, вероятно, самой открытой страной в мире. Он испытывает беспокойство по поводу того, что включение этого положения существенно сужает замечание, накладывая ограничения на те страны, в законодательстве которых установлены такие различия. Ведь замечания общего порядка, которые Комитет предлагает государствам, носят всего лишь рекомендательный характер.

47. Он согласен с Председателем в отношении изменения формулировки последнего предложения пункта 3 b). Однако понятие "осуждение за тяжкие преступления", по-видимому, следует сопроводить оговоркой. Хорошей иллюстрацией здесь может послужить история Бразилии: после государственного переворота, совершенного военными, были приостановлены гражданские права всех политических сил, а их представители не допускались к голосованию и занятию должностей. Еще один пример касается Венесуэлы, где в конституцию была внесена поправка, запрещающая бывшему диктатору баллотироваться для перевыборов. Аналогичные случаи имели место в Гватемале и Гаити.

48. Г-н ЛАЛЛАХ согласен с тем, что следует опустить вторую часть второго предложения пункта 3; это предложение можно было бы связать со следующим. Он согласен с г-жой Мединой Кирогой в том, что различия между гражданством по рождению и гражданством, приобретенным в результате натурализации, возможно, противоречат положениям Пакта.

49. Хотя идея г-на Бюргентала включить в четвертое предложение пункта 3 слова "в принципе" заслуживает внимания, предпочтительнее было бы просто опустить это

предложение и тем самым избежать возможных проблем. Что касается последнего предложения пункта 3, то оно не вызывает возражений по существу, однако его формулировка, вероятно, требует некоторой редакции.

50. В отношении пункта 3 б) он отмечает, что имеют место случаи, когда члены политических партий пытаются использовать парламентский процесс для того, чтобы лишить прав своих оппонентов. В качестве судьи он в прошлом году участвовал в разоблачении одной такой попытки. Но каковы были бы последствия, если бы пострадавшие не могли обращаться в суды? Поэтому второе предложение пункта 3 б) должно гласить: так: "...объективные и разумные критерии, когда это предусмотрено законом".

51. Что касается последнего предложения пункта 3 б), то он напоминает Комитету о том, что в некоторых странах признание виновным, даже по гражданскому производству, может повлечь за собой лишение прав. Комитету следует рассмотреть вопрос о том, имеет ли совершенное правонарушение какое-либо отношение к праву голоса и праву занимать государственные должности. С другой стороны, лицам, совершившим правонарушения, связанные с выборами, такие, как подлог, взяточничество, мошенничество или подкуп избирателей, должно быть, по всей видимости, отказано в праве на участие в политическом процессе. Кроме того, в законе следует четко оговорить случаи отказа в правах на конкретных основаниях. В связи с замечанием г-на Мавромматиса по пункту 3 б) он отмечает, что в соответствии с предлагаемой пересмотренной формулировкой данного предложения человек может быть подвергнут штрафу, а затем лишен своих гражданских прав, т.е. в итоге может понести гораздо более строгое наказание. В такой ситуации Комитет, вероятно, сочтет предпочтительным выражение "период содержания под стражей".

52. Г-н АНДО говорит, что он поддерживает предложение о внесении изменений во второе предложение пункта 3.

53. Что касается вопроса о различиях между лицами, имеющими право на гражданство по рождению или происхождению, и лицами, получившими его в результате натурализации, то он склоняется к тому, чтобы согласиться с г-ном Бюргенталем, который предложил начать четвертое предложение пункта 3 словами "в принципе", поскольку некоторые ограничения могут и не быть необоснованными. Комитету не следует быть в этом вопросе слишком категоричным.

54. Он предлагает в начале пункта 3 б) заменить слово "никто" на слова "ни один гражданин".

55. Что касается различий между лишением, отказом и приостановлением, то он для ясности предлагает добавить еще один пример, касающийся приостановления.

56. Г-н КРЕЦМЕР говорит, что термин "необоснованные ограничения", содержащийся в статье 25, относится к трем разным случаям: праву голоса, праву на участие в ведении

государственных дел и праву занимать государственные должности. Различия, как правило, не затрагивают права голоса и относятся скорее к праву занимать государственную должность. Хотя оратор и согласен с г-жой Мединой Кирогой в отношении необходимости установления высоких стандартов, особенно в том, что касается права голоса, он может понять нежелание устанавливать стандарты, которые могут оказаться даже строже стандартов, вытекающих из понятия "необоснованные ограничения".

57. Что касается предложения г-на Бюргенталя, то он предлагает пойти еще дальше и указать: "Проведение различий между гражданами по признаку способа получения ими гражданства, например по рождению или происхождению или в результате натурализации, не совместимо со статьей 25".

58. Он согласен с предложением г-на Андо заменить в пункте 3 б) слово "никто" на слова "ни один гражданин".

59. Он предлагает в конце последнего предложения пункта 3 б) внести следующую поправку: "...период лишения прав не должен превышать срок приговора или любой другой определяемый законом обоснованный срок".

60. Г-н КЛЯЙН поддерживает предложение г-жи Медины Кирога о включении ссылки на приостановление прав.

61. Что касается последнего предложения пункта 3 б), то термины "период содержания под стражей" и "срок приговора" являются самостоятельными понятиями, имеющими разный смысл: заключенный, например, может быть освобожден под честное слово или с установлением испытательного срока. Кроме того, включение в эти расчеты периода, предшествующего окончательному судебному решению, нарушило бы принцип презумпции невиновности.

62. Г-н БАН говорит, что Комитет, по-видимому, расширяет сферу охвата последнего предложения пункта 3 б), включая в нее ограничения, касающиеся права участвовать в ведении государственных дел. В некоторых странах, включая его собственную, такие ограничения иногда накладываются, но они вступают в силу только после отбытия заключения по приговору. Поэтому формулировку этого предложения следует изменить, с тем чтобы предусмотреть такие случаи.

63. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО, ссылаясь на замечания г-на Бруни Сельи относительно прецедентов в Латинской Америке, говорит, что лишение права участвовать в ведении государственных дел может иметь место не только в условиях диктатуры, но и при демократических режимах. Так, например, в Конституции Эквадора существует положение, позволяющее привлекать к ответственности перед конгрессом министров, подозреваемых в противоправных действиях или некоторых других проступках, что равнозначно политическому суду. Министрам, вина которых установлена, отказывают в праве занимать государственные должности, пока правительство, в состав которого они входили, остается у власти. Как он понимает, аналогичное положение было включено и

в последнюю Конституцию Колумбии. При разработке критерия, согласующегося со статьей 25 Пакта, необходимо учитывать такие ситуации.

64. Важно провести четкое различие между гражданством и национальной принадлежностью. В Эквадоре гражданами являются лица, которые достигли совершеннолетия и умеют читать и писать. Лицо, не являющееся гражданином, не может занимать государственные должности. Национальная принадлежность является совершенно другим понятием. Во всех случаях следует уточнять конкретные условия, при которых гражданам может быть отказано в возможности баллотироваться на выборах.

65. Г-жа МЕДИНА КИРОГА говорит, что текст замечания должен структурно основываться на подпунктах а), б) и с) статьи 25.

66. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ предлагает опустить последнее предложение пункта 3 б).

67. Г-жа ЭВАТ говорит, что она собирается проанализировать элементы консенсуса по пунктам 3 и 3 б) и на этой основе подготовить новый текст для распространения и комментариев.

68. Во втором предложении пункта 3 следует предложить государствам в общем плане сообщить о том, как они определяют гражданство в контексте статьи 25.

69. Начало третьего предложения этого пункта будет сформулировано следующим образом: "В процессе осуществления этих прав не допускается каких-либо различий между гражданами".

70. В следующем предложении, касающемся различий в способе приобретения гражданства, речь идет о важных принципах. Вероятно, во вступительном замечании было бы достаточно добавить слова "в принципе", а более конкретные аспекты рассмотреть в разделе, касающемся голосования.

71. Г-н Лаллах по существу согласен с последним предложением, но выразил желание изложить его в иной редакции. Она надеется, что он поможет ей в выполнении этой задачи.

72. Переходя к пункту 3 б), она отмечает, что формулировка "ни один гражданин" предпочтительнее слова "никто". Однако важнее разъяснить, что лишение прав, отказ в их осуществлении или их приостановление не должны носить произвольный характер, а должны производиться на законных, разумных и объективных основаниях.

73. Она предлагает не опускать последнее предложение, а перенести его в раздел о голосовании, где его можно повторно рассмотреть.

74. Г-жа МЕДИНА КИРОГА говорит, что если вопрос о различиях в способе приобретения гражданства будет затронут в разделе о голосовании, то она предпочла бы опустить слова "в принципе" во вступительном разделе.
75. Г-жа ЭВАТ предлагает пока заключить эти слова в квадратные скобки.
76. Г-н ЛАЛЛАХ говорит, что последнее предложение пункта 3 b) имеет отношение не только к голосованию, но и к праву быть избранным. Например, во многих государствах лицам, объявленным банкротами, запрещено занимать государственные должности, хотя они не признаны виновными в уголовном преступлении.
77. Как он понимает, подпункт c) статьи 25 касается допуска не только к выборным должностям, но и к государственной службе. Такие различия, возможно, потребуется рассмотреть в одном из последующих разделов.
78. Г-н БРУНИ СЕЛБИ говорит, что нигде в проекте не затрагивается вопрос, который он считает важным, а именно вопрос о гарантиях надлежащего проведения избирательного процесса и квалификации правонарушений в связи с выборами, которые в некоторых случаях могут повлечь за собой наказание в виде приостановления прав. Не следует ли рассмотреть этот вопрос в пункте 3 b)?
79. Г-жа ЭВАТ согласна с тем, что это важный вопрос, но полагает, что его следует рассмотреть в одном из последующих разделов.
80. Затем она обращает внимание членов Комитета на пункт 6 проекта замечания, целью которого является установление принципа подотчетности свободно избранных представителей народа на государственных должностях. Хотя не каждое лицо, занимающее государственную должность, является непосредственно подотчетным, существует опосредованная подотчетность – через избранного представителя или избранных представителей, назначивших данное лицо на государственную должность. Кроме того, в этом пункте подчеркивается равенство граждан, участвующих в этом процессе.
81. Г-н БРУНИ СЕЛБИ говорит, что, хотя принцип, изложенный в последнем предложении, теоретически приемлем, на практике он открывает возможности для серьезных злоупотреблений. Например, если верить официальной пропаганде, граждане Кубы все еще поддерживают режим, существующий в этой стране. Во многих тоталитарных государствах в качестве доказательства такой поддержки используются тщательно инсценированные манифестации общественности.
82. Г-н КЛЯЙН говорит, что в принципе он согласен с пунктом 6, однако испытывает некоторые сомнения относительно его возможных последствий. Поскольку на права, закрепленные в статье 25, можно также ссылаться в соответствии с Факультативным протоколом, некоторые лица могут утверждать, что избранные представители не осуществляют полномочий, предоставленных им конституцией. Нечто подобное имело место в Германии, когда в Федеральный конституционный суд была подана жалоба, в которой утверждалось, что в результате Маастрихтского договора о создании Европейского

союза органам Европейского союза были переданы слишком многие полномочия Федерального собрания Германии.

83. Г-н БАН говорит, что у него вызывает недоумение второе предложение. Какая мысль в нем заключена: что все голоса имеют одинаковый вес или что, к примеру, премьер-министр имеет более широкие полномочия, чем мэр только в рамках положений статьи 25?

84. Что касается сомнений г-на Кляйна, то он полагает, что ответ на них, возможно, содержится в последнем предложении пункта 4, где говорится, что распределение полномочий должно регламентироваться конституцией или другими законами. Он не считает, что формулировка этого пункта станет стимулом к такого рода жалобам.

85. Г-жа МЕДИНА КИРОГА говорит, что она решительно поддерживает оговорки г-на Бруни Сельи в связи с последним предложением пункта 6. По ее мнению, это предложение следует опустить.

86. Касаясь предпоследнего предложения, она указывает на то, что в испанском тексте неточно передан смысл термина "лица, занимающие государственные должности".

87. Г-н ЛАЛЛАХ говорит, что, хотя ему очень нравится идея, заключенная в пункте 6, она, возможно, выходит за рамки статьи 25. Статья не содержит никаких упоминаний о демократии или подотчетности и вполне нейтральна в отношении структуры власти, в рамках которой осуществляются закрепленные в ней права. В связи со случаем, упомянутым г-ном Кляйном, он спрашивает, будет ли Комитет по правам человека иметь право рассматривать сообщения такого рода в соответствии со статьей 25 и может ли он судить о том, передавала ли Германия реальные полномочия другому органу в ущерб своим гражданам.

88. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ говорит, что он не согласен со вторым предложением пункта 6 по двум причинам. Во-первых, замечание о том, что "ни один гражданин не может осуществлять в государственных делах более широкие полномочия, чем другие граждане", лишает смысла принципы представительности власти и делегирования полномочий; во-вторых, ссылка на "принципы статьи 25" никоим образом не снимает этого противоречия.

89. Далее, он согласен с предыдущими ораторами в том, что последнее предложение этого пункта может завести Комитет слишком далеко.

90. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО говорит, что, по его мнению, первое предложение пункта вполне приемлемо и что это единственное предложение, которое следует сохранить; другие предложения вызывают слишком много вопросов и порождают целый ряд проблем. Так, во втором, третьем и четвертом предложениях игнорируются реалии и логика иерархии властей и разделения власти; они даже могут быть истолкованы как вмешательство в организацию государствами своих внутренних дел; кроме того, как уже указывалось, последнее предложение может быть на руку диктаторам.

91. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ говорит, что он в целом согласен с предыдущим оратором и считает, что второе предложение можно исключить по причинам, указанным г-ном Эш-Шафеем и г-ном Баном. Он также считает, что слово "поэтому" в начале третьего предложения помогло бы установить полезную связь с первым предложением. Кроме того, следует опустить последнее предложение, поскольку могут возникнуть проблемы, которых лучше было бы избежать.

92. Г-жа МЕДИНА КИРОГА говорит, что данный пункт преследует две совершенно обоснованные цели, совместимые со статьей 25: во-первых, сделать подотчетность неотъемлемым элементом представительских функций; и, во вторых, строго ограничить делегируемые полномочия теми полномочиями, которые предусмотрены в соответствующем мандате.

93. Учитывая вышесказанное, она испытывает некоторые сомнения в отношении целесообразности принятия замечания общего порядка, предназначенного для самого широкого распространения, которое ориентируется лишь на одну систему государственного управления – парламентскую. Возможно, некоторые редакционные изменения помогут решить этот вопрос.

94. Г-н ФРЭНСИС соглашается с другими ораторами в том, что последнее предложение пункта 6 следует опустить, но не разделяет возражений или сомнений, высказанных в отношении других частей текста, которые он считает логичными, обоснованными и приемлемыми, хотя они, возможно, и требуют некоторого дополнительного редактирования для внесения большей ясности.

95. Г-н АНДО, увязывая содержание пункта 6 с содержанием двух предыдущих пунктов, соглашается с тем, что вполне допустима постановка вопроса о подотчетности в связи с опосредованным участием в ведении государственных дел. Как уже указывалось, обоснованное беспокойство вызывают также ограничения в вопросе о делегировании полномочий. Однако Комитет должен позаботиться о том, чтобы его не могли обвинить во вмешательстве в организацию управления государственными делами, включая назначение и увольнение государственных должностных лиц.

96. В отличие от других ораторов, он считает, что последнее предложение, касающееся в основном конституционных монархий и других видов государственного устройства, предусматривающих наличие непредставительных органов власти, как, например, в его собственной стране, следует сохранить в качестве важного, хотя и ограниченного, аспекта заинтересованности Комитета в обеспечении демократии и государственного управления при участии граждан. Это предложение можно было бы изъять из данного пункта, поместить в квадратные скобки и вновь рассмотреть в контексте проекта замечания в целом.

97. Г-н БХАГВАТИ говорит, что первое предложение пункта 6 вполне приемлемо, поскольку в нем делается упор на связь между подотчетностью и представительностью. По уже приведенным причинам он склоняется к тому, чтобы поддержать исключение второго предложения. Его вполне устраивают третье и четвертое предложения. Теоретически последнее предложение также приемлемо, но ввиду опасений, высказанных рядом ораторов, он может согласиться с его исключением.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комитета, говорит, что больше всего его беспокоит намек на неподотчетность в последнем предложении пункта. Как ему представляется, нелепо предполагать, что в тех случаях, когда народ выбрал и поддерживает определенный вид государственного управления, даже конституционную монархию, некоторые органы или лица могут не быть "непосредственно подотчетными" либо избирателям, либо представителям избирателей. Тем не менее он может принять предложение г-на Андо о выделении этого предложения для дальнейшего рассмотрения с учетом того, что в свете замечаний г-на Бруни Сельи и других ораторов, касающихся диктатур, будет совершенно четко указано, что в данном случае речь идет о конституционных монархиях.

99. Он согласен с тем, что подотчетность и четкое определение делегируемых полномочий являются главными вопросами, отраженными в этом пункте, и полагает, что некоторое дополнительное редактирование – особенно с учетом положения в некоторых латиноамериканских странах – поможет подчеркнуть это.

100. Г-жа ЭВАТ, подводя итог обсуждения, отмечает, что, судя по всему, первое и третье предложения пользуются общей поддержкой членов Комитета. Во втором предложении из принципа равенства граждан выводится, что осуществление полномочий – включая осуществление некоторыми лицами более широких полномочий по сравнению с другими лицами – должно соответствовать распределению или делегированию полномочий согласно конституции или основному своду законов, одобренному гражданами при равноправном и свободном волеизъявлении каждого из них. Она попытается изменить формулировку этого предложения, с тем чтобы более четко отразить этот момент. Кроме того, она считает, что термин "свободно избранные представители", содержащийся в статье 25 а) Пакта, охватывает избранных представителей исполнительной и законодательной власти, включая как президентов государств, так и членов парламентов; этот момент также можно отразить более четко.

101. С учетом сказанного понятно, что в четвертом предложении речь идет о полномочиях, осуществляемых как членами законодательных органов, так и представителями исполнительной власти, а также о том, что такие полномочия должны осуществляться в соответствии с конституцией и другими законами; термин "лица, занимающие государственные должности" подразумевает не только государственных служащих, но и лиц, занимающих крупные государственные посты.

102. В последнем предложении пункта 6 действительно предпринята попытка принять во внимание конституционные монархии. С учетом опасений, высказанных членами

Комитета, и если не удастся найти альтернативную недвусмысленную формулировку, она не будет настаивать на сохранении этого предложения.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.
